

Джаз.Ру

всё о джазе по-русски

№5

август-сентябрь 2013

www.jazz.ru

ФЕСТИВАЛИ:
ПОДМОСКОВЬЕ,
«УСАДЬБА
JAZZ»
БЕРГЕН,
NATTJAZZ
ОДЕССА,
MASTER
JAM FEST

«ДЖАЗ В САДУ
ЭРМИТАЖ»
СПЕЦИАЛЬНАЯ
ФЕСТИВАЛЬНАЯ
ВКЛАДКА

ИНТЕРВЬЮ:
АННА
БУТУРЛИНА
МАТИАС ЭЙК
СЕРГЕЙ
РЕЗАНЦЕВ
АВИШАЙ
КОЭН

ИСТОРИЯ
ВИНИЛОВЫХ
ОБЛОЖЕК.
ЧАСТЬ 2

ДЖОН ЗОРН

60 ЛЕТ
НА ГРАНИ

IN
MEMORIAM:
ВИТАЛИЙ
КЛЕЙНОТ
ДЖОРДЖ
ДЮК

МИХАИЛ ФРЕЙДЛИН ВРУЧАЕТ ГРАН-ПРИ ФЕСТИВАЛЯ ДЖОУИ СИЛЕ

ОДЕССА, MASTER-JAM FEST: ДЖЕМ КАК ФОРМАТ, КАК УСЛОВИЕ, КАК ДАННОСТЬ

Текст: Елена Шевченко
Фото: Наталия Железогло, Сергей Поляков

С 5 по 8 июня в Одессе прошёл финал международного фестиваля-конкурса джазового импровизационного мастерства *Master Jam Fest (MJF)*. Многие на этом фестивале делались впервые в мировой практике. Участников фестиваля авторитетное международное жюри определило по видеороликам, которые конкурсанты присылали в оргкомитет *MJF* в течение года. В полуфинал прошёл 271 музыкант из 41 страны. Затем жюри, прослушав более восьмисот промо-записей, отобрало для финального тура 43 исполнителя из 16 стран. Были представлены все инструменты джазового оркестра и вокал — по пять музыкантов в каждой инструментальной номинации, плюс три музыканта вне обычных номинаций — флейта, губная гармоника и этнический перкуссионный инструмент (дарбука). Финалистами *MJF* стали представители Украины, России, Беларуси, Армении, Австрии, Дании, Нидерландов, Израиля, Индонезии, Греции, Испании, Панамы, Эквадора, Камеруна, Кубы и США.

Но это всё ещё не уникально; уникально то, что впервые суть джазового фестиваля составил джазовый конкурс в форме

джем-сешн. Каждый день ансамбли (из восьми или девяти музыкантов), сформированные по результатам проведённой накануне жеребьёвки, исполняли по три композиции — две в определённых заранее стилях и одну по собственному выбору (в рамках стилистики каждого дня), либо авторскую пьесу одного из участников коллектива. Первый день — мэйнстрим и бибоп, второй — баллада и джаз-рок / фанк, третий — латино и фьюжн. Днём у каждого ансамбля — полтора часа репетиции, вечером, на большой сцене — конкурсный джем.

— Идея просто гениальна! — считает всемирно известный барабанщик из Литвы, член жюри *MJF* **Владимир Тарасов**. — Каждый день играть в разных составах, да ещё и в разных стилях, музыкантам, которые никогда не играли вместе, — это просто здорово!

Председатель конкурсного жюри, народный артист России **Анатолий Кролл** подчеркнул:

— Идея одесского фестиваля очень оригинальна и животворна. Она высвечивает главную составляющую, именно то, чем мы гордимся в джазе: умение импровизировать. Уникальность этого проекта связана также с участием в нём солистов, состоявшихся музыкантов, обладающих своей стилевой концепцией, способных в импровизации показать свой интеллектуальный уровень. При этом каждый из них будет стараться показать себя с самой лучшей стороны в многоцветии современных джазовых стилей. Публика, несомненно, получит наслаждение, так как за три дня сможет услышать почти всё, что есть в джазе. Где ещё такое можно увидеть?

Праздник прошёл с оглушительным успехом, овациями, криками «Браво!» и «Бис!» в аншлаговых залах. Онлайн-трансляция всех конкурсных дней позволила многотысячной аудитории не только следить за событиями на одесской сцене, но и каждый вечер составлять свой рейтинг исполнителей. Отзывы и любительские фотографии сотнями выкладывались в социальных сетях и на официальном сайте *Master-Jam.com*.

Практически все музыканты играли с максимальной отдачей. Они создавали на сцене уникальную творческую атмосферу, в которой даже самые сложные музыкальные мысли воплощались легко и непринуждённо. В каждом составе обязательно рождался лидер, который брал на себя роль генератора идей и режиссёра-аранжировщика. Мгновенная реакция на всё, что происходит на сцене, постоянный контроль за развитием музыкального процесса, участие в нем и направление общей драматургии каждой пьесы - всё это приходит с годами исполнительства и сотнями выступлений. Именно этими бесценными качествами мастеров джазовой импровизации притягательны для ценителей такие концерты - на них ощущаются энергетические токи и устанавливаются прочные связи между исполнителями и слушателями. Именно этим джаз отличается от всех других музыкальных жанров, и этим он особенно ценен!

Одесские зрители искренне поддерживали вдохновенные соло и, возможно, стали причиной нарушения регламента конкурсных выступлений, которые выходили за пределы положенных тридцати минут. Понятно, что хотелось слушать ещё и ещё!

Уникальность момента умело подчёркивали опытные мастера мировой сцены: **Джей Родригес** — саксофонист и флейтист из Нью-Йорка, дважды номинант на премию «Грэмми»; **Меир Бен-Михаэль** - гитарист из Тель-Авива с двадцатилетним профессиональным стажем; **Алексис Бош** — выдающийся пианист из Гаваны, продюсер, член жюри многих национальных конкурсов; **Мелвин Тейлор** — опытный гитарист, мастер блюзовой гитары и стиля фьюжн из Чикаго; **Роберто Гарсия** — кубинский трубач мирового уровня, профессор Института искусств в Гаване; **Моран Барон** — израильский мастер, сочетающий умения тромбониста и басиста; **Олег Великанов** — опытный альт-саксофонист из Ростова-на-Дону с двадцатилетним стажем работы в лучшем джазовом оркестре Юга России. Несмотря на свой высокий профессиональный статус, подтверждённый превосходными оценками специалистов и слушателей, высоким рейтингом среди музыкантов (и зачем им этот конкурс?) — все они увлеклись идеей спонтанной импровизации в неожиданных составах, меняющихся каждый конкурсный день, и игрой в различных стилях. Их огромный творческий опыт и надёжность игры в ансамбле проявились в полной мере, а ещё помогли ярко и профессионально, убедительно проявиться таланту более молодых музыкантов.

Жюри во многих случаях пришлось разделить лауреатство. По условиям конкурса предполагалось вручать только одну премию и звание лауреата в каждой номинации. Но по совокупности всех выступлений высшую оценку мастерства импровизации, полистиличности, раскрытия многообразия тембровой окраски своего инструмента, способов мышления и, главное, выразительности музыки получили несколько солистов в одной номинации! Поэтому в число лауреатов, кроме названных выше, вошли также пианист из Одессы **Алексей Петухов**, **Доминик Фусс** — трубач из Австрии, тромбонист из Нидерландов **Одей Аль-Магут** (родом, кстати, из Ростова-на-Дону), **Джордж Ставрулакис** — гитарист из Греции. Звание лауреата получили басист из Панама **Рубен Рамос Медина** и единственная джазовая леди за барабанами (!) — темпераментная **Йисси Гарсия** с Кубы.

Дипломы лауреатов и памятный символ конкурса получили флейтистка из Еревана (Армения) **Нелли Манукян**, исполнитель на губной гармонике из Екатеринбурга **Борис Плотников** и **Виссам Аррам** — перкуссионист, играющий на дарбуке, из Израиля.

Среди вокалистов почётное звание лауреата получила **Тамара Лукашэва** из Одессы, а призы зрительских симпатий - **Виктория Пилатович** (Испания) и **Грегори Бойд**, который представлял Данию: он заявился как вокалист и пел действительно ярко, хотя вообще-то по большей части играл на ещё одном редком инструменте — стил-пэн (точнее, сразу на двух!).

Вручение Гран-При конкурса Анатолий Кролл начал словами: «Джазовый Бог послал нам настоящее чудо — это юный пианист из Индонезии **Джоуи Александер Сила**». Под гром аплодисментов финалистов и переполненного зала автор идеи и генеральный продюсер *MJF* **Михаил Фрейдлин** вынес главный приз — бронзовое банджо с позолоченной бабочкой на струнах.

Нужно признать, что исполнение конкурсной программы столь юным музыкантом (а Джоуи при своём хрупком телосложении выглядит значительно моложе своих девяти лет!) стало не только неожиданностью, но и настоящей сенсацией. Юный пианист показал ансамблевую точность, внимание к партнёрам, широту и свободное владение разнообразными штрихами мелодической и аккордовой техники, в которых угадывались стилиевые элементы игры то **Каунта Бэйси**, то **Хэрби Ханкока**. Маленькие ручки Джоуи перемещались по клавиатуре умело и уверенно, будто по велению Высшего Джазового Разума. Особое внимание привлекла сольная авторская пьеса джазового вундеркинда. Невероятно, но на глазах партнёров и зрителей действительно рождались интересные, «взрослые» мысли. Как тут было не поверить в таинство реинкарнации духа великих пианистов истории джаза и не переставать восхищаться Маленьким Принцем джазового роаяля!

Одессе очень повезло, ведь рождённый в XXI веке Джоуи именно здесь впервые выступил с триумфальным успехом наравне со взрослыми. Обладатель Гран-при искренне благодарил за поддержку и любовь всех, кто помог ему добиться столь значительного успеха на его первом в жизни международном конкурсе. Приятно, что юного импровизатора морально поддержали не только родители, которые путешествуют вместе с ним, но и высокий представитель его страны - чрезвычайный и полномочный посол Республики Индонезия в Украине госпожа **Ниник Кун Нарьяти**.

ТАМАРА ЛУКАШЭВА

Об особой атмосфере дружелюбия и праздничного подъёма говорили многие музыканты. Вот лишь некоторые отзывы.

Виктория Пилатович:

— Я с радостью приняла участие в конкурсном отборе. Очень понравилась идея в течение четырёх дней выступить с музыкантами всего мира. У меня абсолютно нет ощущения конкурса, но есть праздничное фестивальное настроение. Хочется, чтобы всем было весело, все «поджемили» и «поджазили».

Басист из Израиля Ран Леви не скрывал вспыхнувшей любви к Одессе, он выучил даже несколько колоритных фраз на «одесском языке» с особой интонацией, уловить которую может лишь музыканте чутким слухом и открытым сердцем. О конкурсе Леви говорил с огромной радостью, он восхищался грандиозностью международного масштаба этого проекта.

Нелли Манукян призналась:

— Мы не только быстро нашли музыкальный язык общения, но и подружались. Теперь думаем о будущих совместных проектах.

Заместитель председателя конкурсного жюри **Николай Голощапов** (Одесса) отметил:

— Мне ещё не доводилось наблюдать такой необыкновенный азарт музыкантов, желание играть с любимыми партнёрами, в том числе и в биг-бэнде.

Выступление биг-бэнда финалистов *MJF* стало ещё одной уникальной составляющей джазового праздника на одесской сцене.

Анатолий Кролл с большим интересом отнёсся к предложению Николая Голощапова параллельно с конкурсом подготовить выступление всех солистов в **All Stars Band'e**, и гала-концерт украсила блестящая программа из шести пьес в современной аранжировке для джазового оркестра. Пианисты, басисты, гитаристы и барабанщики меняли друг друга в каждой пьесе, а солисты

своими импровизациями (снова её величество импровизация!) мастерски добавляли яркие штрихи звучания в многоголосную ткань сложной партитуры. Дирижировали члены жюри — Анатолий Кролл (Москва), Николай Голощапов (Одесса), **Андрей Мачнев** (Ростов-на-Дону). Зрители были в восторге!

Уже после фестиваля Анатолий Ошеревич сказал, что такую разнообразную и сложную программу почти невозможно подготовить за две репетиции. Но поскольку сами музыканты были очень заинтересованы в творческом результате, получилось настоящее чудо!

Это стало ещё одним подтверждением реальности целей организаторов *MJF*: раскрыть яркие таланты индивидуальностей и показать их возможность творчески взаимодействовать в спонтанных ансамблях, в том числе в биг-бэнде.

Автор идеи и генеральный продюсер *MJF* Михаил Фрейдлин подчеркнул:

— Джаз — это индикатор возрастающего интереса к человеческой индивидуальности и возможности духовного общения людей искусства в глобализованном мире. Миссия *Master-Jam Fest* — выявление лучших импровизирующих исполнителей, широкое публичное признание их таланта, а также распространение идеи импровизации как важнейшего качества современного мышления.

Широта мышления финалистов *MJF* проявилась не только в исполнении. На репетициях, ограниченных временными рамками в полтора часа, они проявили способность сконцентрироваться на выборе конкурсных пьес и умело намечали аранжировки. А вечером музыканты радовали публику эффектными выступлениями. Подчас прямо на сцене на глазах у изумлённых зрителей рождались изюминки аранжировки: не прерывая собственной игры, Джей Родригес организовывал в блюзе риффы духовых инструментов, а темпераментный Алексис Бош режиссировал духовыми сначала за кулисами, а затем чуть не выскочил на сцену, чтобы помочь ритмически «собрать» аккомпанемент для

ЙИССИ ГАРСИЯ

АЛЕКСЕЙ БОГОЛЮБОВ, БОРИС ПЛОТНИКОВ, ГРЕГОРИ БОЙД

солиста в *Latino*. И в этот момент не имело никакого значения, что он играет «на поле противника», помогая не тому ансамблю, с которым выступал сам — очень уж увлекла хорошая музыка!

Большой интерес вызвали и другие мероприятия, проведённые в рамках фестиваля *MJF*, в том числе мастер-классы и неформальное общение с Джемем Родригесом, Борисом Плотниковым и Виссамом Аррамом.

А выставка-инсталляция выдающегося мастера визуализации звука, участника легендарного трио **ГТЧ** Владимира Тарасова собрала многочисленных почитателей искусства в недавно открывшемся Музее современного искусства Одессы.

Конкурс завершился мощным финальным джемом — столь сильного энергетического пика трудно было ожидать после трёх напряжённых дней конкурса. Захваченные этим эмоциональным накалом зрители долго аплодировали стоя и не хотели расходиться.

Пока пресса анализирует столь яркие творческие результаты беспрецедентного мирового события, прошедшего на одесской джазовой сцене, Михаил Фрейдлин уже вынашивает новые идеи. Он планирует расширить свой проект до уровня мирового. Конкурсы джазового мастерства будут проводиться в других городах и странах, но финал и вручение «*Джазового Оскара*» Михаил Фрейдлин намерен проводить непременно в Одессе!

МАСТЕР-ДЖЕМ ФЕСТ. ПРИМЕЧАНИЯ ЧЛЕНА ЖЮРИ

Текст:
Кирилл Мошков

Не скрою, я не ожидал серьёзных открытий от *Master-Jam Fest*. И даже не потому, что из всех существующих джазовых дисциплин — оркестр, ансамбль, композиция, аранжировка, импровизация — здесь во главу угла поставлена только одна, последняя, и формой для демонстрации импровизационных навыков вполне естественным образом выбран джем-сешн, а мы привыкли к жизненному правилу «в джемах очень интересно участвовать, но слушать их со стороны вовсе не обязательно так же интересно». Мне случалось и раньше бывать в жюри конкурсов самого разного уровня и направленности, и всегда у конкурсов были какие-то граничные условия, как правило — возрастные. Согласитесь, правильно и важно участвовать в детских конкурсах, когда ты только овладеваешь инструментом; в юношеских — когда ты им овладел; и, наконец, в «конкурсах молодых музыкантов» — когда,

кроме владения ремеслом, уже нужно уметь показать отношение к искусству. Но конкурс, в котором граничных условий просто нет? Конкурс, в котором на равных участвуют совсем молодые дебютанты (совсем недавно вышедшие — если вообще вышедшие! — из возраста юношеских конкурсов) и опытные ветераны, которые на профессиональной сцене уже два-три десятилетия и обладают дискографией в полтора десятка названий? Конкурс, в котором выходят соревноваться (ну, или играть в одном ансамбле — если так выпадет на ежевечерней жеребьёвке) девятилетний Джоуи из Джакарты и 46-летний Джей из Нью-Йорка...

Но неожиданно выяснилось, что это и есть сильная сторона *Master Jam Fest*. Что соревнование по одной дисциплине из полудюжины может быть невероятно интересным, если

предварительно отобранные из сотен заявителей музыканты едут именно показывать импровизационные навыки, во всей их полноте, а не отыгрывать «обязательную программу». Потому что эти навыки — если они поставлены во главу угла, а отбор произведён правильно, — тянут за собой (как паровоз тянет длинный состав) и ансамбль, и аранжировку, и даже композицию. Правда, только в том случае, если в сложившемся путём жеребьёвки коллективе оказался сильный прирождённый лидер — вокруг которого, как кристалл в перенасыщенном растворе, нарастают и ансамбль, и аранжировка, и композиция; причём последнее оказывается интереснее всего, потому что композиция эта складывается у нас на глазах, в реальном времени, становясь «импровизационной композицией» — импровизацией второго, высшего порядка.

Конечно, это случается только тогда, когда лидер есть. А лидеров в конкурсе участвовало не так много — их ведь и вообще в жизни мало. Если в один из пяти ансамблей каждого вечера (а иногда и не в один) на жеребьёвке не попал такой лидер, то ансамбль, конечно, формально будет существовать и даже играть — все ведь профессионалы и таланты; но играть он будет именно что формально, ученически (тема, каждый по одному соло, по восемь, по четыре, опять тема, всё). А если ещё в такой ансамбль попало хотя бы одно «слабое звено» (а они, увы, среди конкурсантов тоже были), то и слушать, в общем, оказывается почти нечего.

По счастью, «слабых звеньев» было меньше, чем лидеров, то есть почти каждый из конкурсантов получил шанс за три дня хотя бы раз сыграть в сильном составе с неравнодушным, горячим, драйвовым лидером. Самым драйвовым показал себя саксофонист (и, как выяснилось на третий день, сильный флейтист) Джей Родригес: это невероятно заводной, не побоюсь этого слова, чувак — где Родригес, там всё варится, кипит и булькает, и сложная развитая форма джемового выступления вырастает на глазах, как тропический цветок.

Как в будущем избежать «слабых звеньев»? Жюри финала состояло из 11 специалистов из четырёх стран. При председате-

ле жюри — народном артисте РФ Анатолии Кролле — и таких членах жюри, как глава джазовой программы РАМ им. Гнесиных **Валерий Гроховский**, старейшина российского джазоведения **Владимир Фейертаг** или ветеран новоджазовой сцены Литвы Владимир Тарасов, трудно ожидать необъективных или случайных решений, тем более, что решения сначала суммировались по каждому из 11 членов, а затем уточнялись длительным обсуждением всего состава жюри и утверждением председателя. А вот предварительный отбор (всего на конкурс было подано почти полтысячи заявок, в полуфинал прошло более 270) проводился, как я понял, одесским оргкомитетом. Возможно, если бы в финале оказалось чуть меньше местных музыкантов, фестиваль от этого только выиграл бы, и тем веселее оказались бы победы в своих номинациях одесситов — перспективного пианиста Алексея Петухова и блистательной вокалистки Тамары Лукашёвой.

Скрывать не стану — тот состав лауреатов, который получался у меня по сумме выставленных мной за три конкурсных дня баллов, несколько отличался от того, который в конечном счёте был принят консенсусом жюри. Но это как раз нормально. Всё-таки мы не судили соревнования по прыжкам в длину, где критериев только два — прыгнул дальше всех и не заступил; мы слушали музыку, а люди воспринимают музыку неодинаково, у них разные предпочтения и разные вкусы. Да и от победы того или иного музыканта в своей номинации ничего, в конечном счёте, не зависело. Главным оказалось другое: сам фестиваль. За четыре дня я поговорил, наверное, с половиной из 42 участников, и все они в один голос заявляли, что — как ни банально это звучит — олимпийский принцип «главное не победа, а участие» действительно работает. Каждый из сорока трех музыкантов приобрёл уникальный опыт, который ничем не заменить. Четыре-пять дней плотнейшего общения друг с другом, при постоянном перетасовывании составов жеребьёвкой, да ещё и участие в финальном биг-бэнде оказались для большинства музыкантов главной ценностью — причём ценностью, которую вряд ли было бы возможно обрести каким-то другим способом.

Если говорить о субъективных ощущениях, то многие участники

ГАЛА-КОНЦЕРТ. СЛАВА - ДЖЕЙ РОДРИГЕС

в течение фестиваля не раз вызывали у автора этих строк пресловутые «мурашки кожаные» — верный признак того, что на сцене не просто демонстрируются «импровизаторские навыки», но звучит музыка. Кстати, «мурашки» (термин, предложенный в «Джаз.Ру» одним из членов жюри нынешнего *MJF* — **Михаилом Митропольским** — ещё 14 лет назад) вовсе не обязательно сопутствовали игре тех, кто в итоге стал лауреатом. Точнее, наоборот: среди тех, кто лауреатом не стал, тоже были те, кому в какие-то моменты удавалось вызвать у меня, как у слушателя, ощущение остановленного дыхания. Назову только трёх музыкантов из их числа — одесскую пианистку **Роксану Смирнову**, австрийского трубача **Герхарда Орнига** и екатеринбургского тромбониста **Виталия Владимировича**. То, что они не вошли в число лауреатов — просто стечение обстоятельств: их мастерство ничуть не уступало мастерству тех, кто в это число вошёл, и это только три имени — таких было, конечно, больше.

Особняком стоят ощущения от выступлений обладателя Гран-При. Джоуи Сила — уникал, какие рождаются, может быть, раз в столетие. Я не знаю, кем вырастет этот мальчик, станет ли он в конце концов звездой такой величины, которая проглядывает в его игре сейчас. Но это феномен, близкое присутствие которого в какой-то степени даже пугает. Для своих девяти лет, как подчеркнула в своём отчёте о фестивале Елена Шевченко, он маловат — тоненькие ноги даже до педалей рояля не достают, он просто ставит их на пол. Но при этом крошечном теле у него длинные сильные пальцы, которые не просто бегают и не просто быстро извлекают потоки звуков, как это бывает у других вундеркиндов. Эти пальцы играют невероятно зрелую музыку. Джоуи, по словам его родителей — **Денни** и **Фары**, которые путешествуют с ним вместе — играет всего около трёх лет, начав заниматься в шестилетнем возрасте, причём классику он играл только восемь месяцев, а затем перешёл на джаз. Как он это делает — непонятно.

Его показывали в Джакарте самому Хэрби Хэнкоку, и легенда джазового фортепиано был поражён. Мальчик очень застенчив, но время от времени вступает в разговор, который за него ведут родители, авторитетно вворачивая что-нибудь вроде «А мне Хэрби сказал, что надо больше слушать музыку своего народа, чтобы знать свои корни и отличаться от других музыкантов».

Когда он начинает играть соло, в первые секунды слушаешь снисходительно. Звучат угловатые, отрывистые фразы (потом выясняется, что к своим девяти годам он успел изучить и полюбить Телониуса Монка). Потом вдруг — сложнейшие, длиннейшие фразы, прокатывающиеся по всей клавиатуре. Потом — те же фразы, повторяющиеся в технике «связанных рук» (двухголосием!). Потом — богатая, зрелая фактура, с развитой левой рукой, «взрослым» компингом (аккордовым аккомпанементом), виртуозным развитием и острой фразировкой...

Но самые крупные «мурашки кожаные» были испытаны на гала-концерте. Джоуи Сила, только что получивший Гран-При, играл соло собственную непростую композицию — пронзительную мелодию, воплощение понятия «радость через боль». Так получилось, что я слушал его из-за кулис, стоя буквально в трёх метрах за его спиной. Он сыграл долгую, насыщенную идеями, неспешно развивающуюся вступительную каденцию — и вышел на тему, сделав этот выход эмоциональной кульминацией... Нет, я такого никогда не слышал. Это была не просто мелодия. Это было прикосновение к абсолюту. Возможно, если бы Моцарт родился в наше время, он сыграл бы что-то подобное.

Закончив, мальчик подошёл к микрофону, сдержанно поклонился (зал бушевал, овация была ни с чем не сравнимая) и скрипучим детским голосом сказал по-английски:

— Большое спасибо, что вы все пришли сюда. Спасибо тем, кто это всё организовал. И спасибо Господу Богу. До свидания.

И ушёл за кулисы, к родителям, ужасно сам собой довольный.

ВЛАДИМИР ФЕЙЕРТАГ — МИХАИЛУ ФРЕЙДЛИНУ. ПИСЬМО СТАРЕЙШИНЫ ЖЮРИ ПРОДЮСЕРУ И АВТОРУ ИДЕИ MASTER-JAM FEST

Я поймал себя на том, что одесское событие не уходит из памяти. Прошло больше месяца, а ощущение такое, что фестиваль закончился только вчера. Перед глазами милый драмтеатр на Греческой, тёмные кулисы, в которых я постоянно натёкался на неузнаваемых знакомцев, девятилетний мальчонка из Индонезии за фортепиано, длинный стол посреди зрительного зала — для уважаемого жюри. Разве это всё было так давно? Не знаю, как другие члены «судейской коллегии», но я никак не могу забыть этот праздник, хотя мне и не вспомнить без записок-подсказок, кто с кем и что играл. Никогда ещё я не переживал такого. После любого фестиваля в памяти оставались яркие выступления, необычная музыка (или старая любимая, или абсолютно новая, но увлекательная), какие-то неординарные случаи. А тут ничего не вспомнить. Все три дня вроде бы одинаковы. А четвёртый, заключительный, день меня даже как-то мало интересовал. Скорее раздражал. Обычный переполох — вручение дипломов, подарков, толпы на сцене, разговоры, разговоры, аплодисменты, снова разговоры, а потом сводный биг-бэнд, который, как говорится, просто «по определению» не мог бы сыграть плохо. И музыканты крепкие, и Анатолий Кролл — опытный дирижёр и репетитор...

Чтобы понять, почему для меня «Мастер-джем» стал неординарным событием, я начал вспоминать другие фестивали, в том числе и одесские «Карнавалы». Фестивали всегда были хорошо или плохо составленными гала-концертами. Каждый ансамбль получал свое время и играл ту музыку, какую сам для себя и выбирал. То есть у каждой группы, у каждого бэнда были свои концепции, был свой неповторимый джазовый саунд, свои хиты, своя драматургия. И в каждом вечере был свой хэдлайнер. Это уж организаторы старались, чтобы изюминки были разбросаны по дням и вечерам. И хвастались: «А к нам приезжает такой-то. Как, не слышали?.. Да это же сильнейший человек после **Колтрейна!**» Чаще всего, так и шли все российские и украинские фестивали — одна звезда мирового уровня... и остальные. А если говорить о конкурсах, то оргкомитеты по-немецки выстраивали кастинги, чтобы никаких неожиданностей, никаких сбоев. Есть три диплома, надо найти трёх лучших, отметить, запомнить, вручить и разъехаться.

А что же это у вас-то получилось, дорогой Михаил Павлович? На фестиваль не похоже, никаких программ, имён, концепций. На конкурс, правда, похоже, но ведь какой же это конкурс, если почти нет таких, которых хотелось бы сразу вычеркнуть из списка претендентов. Все играют здорово. Вспоминаю, что я, например, всем пяти трубачам поставил «отлично»; потом выяснилось, что такие же отметки у всех члены жюри. И мы долго выискивали, кого же все-таки выделить. В конце концов, лучшим признали кубинца Роберто Гарсия, покоровшего всех невероятно красивым звуком флюгельгорна, импровизационной логикой и большим художественным вкусом. Да, Михаил Павлович, если выбирать между фестивалем и конкурсом, то вы провели конкурс. Но конкурс такого уровня, где вообще не было никакого арьергарда.

И тут-то у меня возник вопрос к вам, Михаил Павлович. Как вам удалось зомбировать одесскую искушённую публику? Я понимаю, что на вас работал интернет. Ну а сколько человек заранее ознакомилось с вашими кандидатурами, то есть сначала заглянули в сеть, а потом сказали «Я обязательно пойду»? Я думаю, человек 20–25, не более. А что же остальные, привыкшие смотреть в программы фестиваля и решать — на этот вечер иду, играет такой-то, а на этот не иду, такую музыку не очень привечаю. А тут надо ходить на все, а программы нет: будут играть джаз — вот и всё! И я подозреваю, что на этот раз шли не на музыкантов, а на «мероприятие Фрейдлина». Думаю, что Одесса (в целом своеобразная, немного снобистская и всезнающая) полюбила вас, поверила вам и была убеждена: «плохо быть не может».

Удивительно, но этот конкурс импровизаторов стал мощным праздником. И знаете почему? Потому что никакой другой концепции, кроме как «Ребята, играем джем!», не было. И слушатели на сей раз вникали в качество импровизаций, в структурную логику музыкантских мыслей, и вовсе не искали в музыке прогресса, новых идей, рождения блестящих тем и композиций. Звучали-то банальнейшие стандарты. Похоже на шахматный турнир. Все дебюты уже ходов на пять-шесть изучены и понятны, а вот что делается в миттельшпиле — загадка. Тут-то и начинается, хотите вы этого или нет, квалифицированное участие в оценке импровизационного мастерства, на которое одесситы оказались невероятно способны. Зал ни разу не ошибался в оценке происходящего, а датчанину-афроамериканцу Грегори Бойду после его единственного вокального «выхода» аплодировал стоя. Часто такое случается в Одессе?

Дорогой Миша, мы не можем себе представить, насколько серьёзную инъекцию джаз внёс в музыку двадцатого века. Знаменитое утверждение «музыка состоит из мелодии, гармонии и ритма» сегодня справедливо только в обратном порядке: музыка состоит из ритма, гармонии и мелодии. Во всяком случае, в джазе и во всех видах неакадемической музыки только так! Ритм создается ритм-группой (прежде всего, ударными инструментами и басом), затем появляется гармоническая организация, а потом возникает мелодия. Половина так называемых джазовых хитов, согласитесь со мной, всего-навсего удачно найденные короткие ритмизованные фразы. Вспомните темы Хэнкока, Силвера, Пауэлла. Музыканты горазды в придумывании таких рифмообразных тем, которые, собственно, и создают ритмическую ауру джаза. А мелодия? Здорово, когда удаётся сочинить нечто выдающееся, но не каждый день появляются «Round Midnight», «Take the A Train» или «Dolphin Dance». Простите, что углубляюсь в теоретизирование, но хочу заметить, что сегодня в мире полно великолепных универсальных импровизаторов, готовых полететь хотя на край света, чтобы поиграть с новыми коллегами и предстать перед новыми слушателями. Понимаете ли вы, Миша, какой шанс вы дали тем, кто ещё не вошел в когорту великих, кто ещё не пробился на престижные фестивали или (и такое допускаю) устал от своего собственного проекта и захотел независимо от обязательств, контрактов и рутинной работы нырнуть в джазовый океан в другом полушарии?

Вы придумали жеребьевку, вы сочинили такую интригу — кому-то из участников, может, это и не понравилось. На сцене регулярно появлялись типовые составы: три исполнителя на духовых (труба, тромбон, саксофон) и полная ритм-группа (гитара, ударные, фортепиано, бас). И вокалисты. И таких составов каждый день — пять. И играть они должны в определённых жанровых ограничениях — то ли баллада, то ли стандарт, то ли латино, то ли фанк. Больше всего повезло тем, у кого не было конкуренции — замечательной флейтистке из Армении Нелли Манукян, исполнительнице на губной гармонике Борису Плотникову и израильянину Виссаму Арраму, игравшему на дарбуке (редкий инструмент в группе перкуссии). Заметили, что какие-то составы играли банально по-джемовому — сначала все духовики по парочке квадратов, потом вокалистка, потом группа ритма, не забыть бы и про соло ударных? Тема в начале и тема в конце.

А в некоторых составах мгновенно определялись лидеры, уже ко второй пьесе было ясно, кто в хате главный. Это — очень любопытное психологическое явление. Кто-то здорово играет, но по характеру не лидер. Бывает? Бывает. А кто-то — яркий лидер и сразу всё берет на себя, и ему это удаётся. В этом качестве я бы выделил американского саксофониста Джея Родригеса и израильского гитариста Меира Бен Михаэля. Любопытно, что лидерские качества не проявились у вокалистов, хотя вокалист по своей природе не может быть сайдменом. А у меня всегда к вокалистам много претензий. Конечно, ситуация для них была невыгодная — дают пропеть два квадрата или провести тему в унисон с духовыми инструментами, а потом надо стоять и слушать, пока не переиграют все остальные. Только Виктория Пилатович догадалась сдвинуться с места, уйти, отодвинуться, участливо «поболеть» за партнеров. Остальные просто «выстояли» на сцене весь сет и не знали, куда себя девать.

А ещё мы с вами знаем, что джаз — это весьма широкий стилистический спектр, и наверняка нашлись люди, которые упрекнули оргкомитет в том, что современная спонтанная (новая импровизационная) музыка не представлена. Но я понимаю, насколько вы оказались дальновидным в том, что остановились только на мэйнстриме. Иначе бы растворилась форма концерта, появилась бы свехимпровизационная вседозволенность, кото-

рая не могла бы дать никакому жюри шансов договориться о критериях и о ценностях свободозиявления. Так что всё правильно. Был доступный, понятный всем традиционный куплетно-вариационный джаз — от свинга до хардбопа и фанка. Вроде бы публику пустили на репетицию, всезнающим одесситам показали лабораторию джаза и убедили их в том, что импровизирующих мастеров в мире предостаточно, и всех интересно выслушать. Звёздных имен не было, но звёздами оказались почти все участники.

И вы, и я хорошо знаем, как составляются джазовые фестивали и конкурсы. Согласитесь, что у нас существуют и так называемые «крутинные» фестивали, каждый год слепленные по одинаковому лекалу. И вы, Михаил Павлович, сотворили невероятное — вы нарушили нормы. А нарушение нормы всегда влечёт за собой интригу. А какой же концерт, какой театр без интриги?

И, кроме того, вы реабилитировали понятие «джем».

Помните, с каким трепетом в Советском Союзе музыканты и джазовые фанаты относились к джемам? Попасты на джем (да ещё с зарубежными мастерами) было важнее, чем поехать на концерт. Нам же хотелось показать: вот мы какие, вот мы как играем, а вы нас не знаете, не приглашаете. Джем был маленькой контрамаркой в зону международного музицирования. Другой возможности показать себя миру у наших джазменов не было. Но вот уже 30 лет, как нет ограничений для выезда, для гастролей, для совместных проектов, и джем утратил своё значение. Зачем играть что-то неподготовленное, зачем что-то доказывать, когда есть хорошо сбалансированная и заранее подготовленная программа? Короче, сегодня музыкантам-профи джем абсолютно не нужен. На крупнейших джазовых фестивалях джемы и не предусмотрены. А в Нью-Йорке джем-сешнс — ярмарки новичков. Надо записаться заранее и быть готовым играть в любой момент любой стандарт. Приходят продюсеры, менеджеры в поисках ярких талантов. Приходят далеко не всегда. Но музыканты-неофиты обмениваются визитками с надеждой: кто-нибудь позвонит и предложит работу.

Миша, я благодарен вам за идею. Я благодарен вашим друзьям — волонтерам за энтузиазм. Одесса (мне всегда так казалось) заслуживает чего-то особенного. И ваша команда осуществила невозможное, нарушила все нормы фестивалей и конкурсов и сделала это, с одной стороны, с должным пафосом, а с другой стороны — по-домашнему уютно. Я не хочу давать оценки музыкантам из разных стран. Даже мальчик Джоуи Александер Сила — явление невероятное, но в какой-то степени типовое для мира глобальной и мгновенной информации, и он уже не так ярк в моих воспоминаниях, как сама организация фестиваля.

Не могу не восхититься, насколько тонко и обаятельно провела этот марафон моя коллега Елена Шевченко. И что мне запомнилось больше всего? Может, вы этого не заметили, но был неизбежный момент, когда Лене нужно было торжественно представить членов жюри, не пропустив ни одной важной детали. И сделала она это всё без заминки, а потом дошла до текста: Елена Шевченко — арт-директор клуба «Регтайм» и т.д., и т.п. Маленькая пауза, и вдруг с другой интонацией и со смешком прозвучало «Это — я...» Без восклицательного знака, как-то смущённо-удивительно. И это было по-одесски мило. Вы можете представить, чтобы так сказал известный профессиональный столичный ведущий? Нет. Потому что для этого надо быть одесситом.

Дорогой Миша! Я не написал официальной рецензии не потому, что не хотел. Просто у меня не получается официально. Поэтому я пишу письмо лично вам. Можете использовать мои соображения, можете не обращать на них внимания. Будем считать, что я откликнулся. А вы — я в это верю — сумеете и выстоять, и снова удивить нас необычными талантливыми инициативами. ■

27 июня в Вашингтоне были объявлены имена лауреатов премии «Мастера джаза Национального фонда искусств» (NEA Jazz Masters), которая будет вручена 13 января 2014 в Нью-Йорке. Как и в прошлом году, лауреаты 2014 г. получат премии в размере 25 000 долларов каждый. К именам 128 людей джаза, уже удостоенных высочайшего для американского джазмена государственного отличия (Национальный Фонд искусств США, который присуждает премию — федеральное учреждение), теперь добавлены ещё четыре. Это педагог, первопроходец и новатор джазового образования, саксофонист **Джейми Эберсолд**; саксофонист, кларнетист и композитор **Энтони Брэкстон**; контрабасист и педагог **Ричард Дэвис**; пианист **Кит Джарретт**.

Церемония вручения, как и в предшествующие годы, пройдёт в здании джазовой программы нью-йоркского Линкольн-Центра (*Jazz @ Lincoln Center*) и будет транслироваться в интернете на сайтах НФИ США и *J@LC*, а также на цифровом радиоканале *SiriusXM*.

Говорит **Джоан Шигекава**, и.о. председателя Национального Фонда искусств США: «От лица Национального Фонда искусств с гордостью объявляю имена новых «Мастеров джаза». Национальный Фонд искусств твёрдо поддерживает эту сугубо американскую форму искусства всеми способами: и через образовательные программы, как наша программа *NEA Jazz in the Schools*, и через поддержку концертной и образовательной деятельности Мастеров Джаза прошлых лет, и, как в сегодняшнем случае, через нашу программу премий выдающимся личностям, всю свою жизнь посвятившим совершенствованию, распространению и развитию музыки!» ■

